

Гюлькин

ТЕЗИСЫ

докладов Пятой всесоюзной конференции
по изучению скандинавских стран и
Финляндии

Часть I

Москва 1971

обряд погребения новой знати, вначале языческий, хотя и находящийся под влиянием христианства, а затем трансформирующийся в явно христианский погребальный обряд. Даже в одном могильнике Бирки можно проследить большое разнообразие камерных гробниц, вполне приемлемое для разделения их на типы, что и было проделано Г.С. Лебедевым.

7. При сравнительно небольшом количестве, камерные гробницы Шестовицкого могильника тем не менее поддаются упорядочению, позволяющему уточнить их хронологию. Кроме тех курганов, в могильных ямах которых встречены деревянные конструкции, к рассматриваемому типу можно отнести и еще несколько погребений, в которых деревянных конструкций не обнаружено /т.н. "земляные камеры"/.

8. Прежде всего, ярко выделяются три группы погребений: а. Парные погребения с конем; б. Одиночные мужские погребения; в. Одиночные женские погребения.

Погребения первой группы почти идентичны. Различия в конструкции камер и наборе инвентаря объясняются хронологическими причинами. Инвентарь очень специфичен, с течением времени становится богаче по составу.

В одном из одиночных женских погребений встречен полный набор фибул, типичный для убora скандинавских женщин. Остальные погребения этой группы, хотя и не имеют столь специфических черт, все же не отличаются ни конструктивно, ни по составу инвентаря.

В отличие от парных, для одиночных мужских погребений характерно отсутствие меча. В одной из камер мужчина погребен в сидячем положении.

9. Те различия в устройстве гробниц и составе инвентаря, которые имеются в Шестовицких камерах, не позволяют говорить о различиях этнического порядка, а, скорее всего, объясняются хронологией и социальной и поло-

вой принадлежностью погребенных. Поэтому можно заключить, что камерные гробницы Шестовицкого могильника, как тип погребений являются принадлежностью одного этноса.

10. Почти всем Шестовицким погребениям в камерных гробницах можно подобрать аналоги в шведском могильнике Бирки. В ряде случаев это прямые аналоги, в ряде случаев они могут быть проведены по большинству признаков. Некоторые погребения не имеют шведских аналогий, но генетически вытекают из шестовицких же камерных гробниц.

В Шестовицком могильнике мы не только прослеживаем типично скандинавские погребения в деревянных камерах, но и можем наблюдать их дальнейшую трансформацию, происходящую под влиянием местного славянского населения и все шире завоевывающего позиции христианства.

И.В. Дубов
/Ленинград/

Проблемы хронологии предметов скандинавского происхождения из "ярославских" могильников

1. "Ярославские" могильники /Тимеревский, Михайловский, Петровский/, расположенные на Волжском торговом пути, являются важным источником информации о связях этого района Древней Руси со Скандинавией. Эти памятники представляют особую ценность, т.к. раскопаны они полностью и их материал дошел до нас в относительно хорошем состоянии.

2. Во всех трех вышеупомянутых курганных могильниках можно выявить наличие определенного процента этнически достоверно определимых скандинавских погребальных комплексов. Кроме этого в состав погребального инвентаря входит много скандинавских или аналогичных им вещей, — железные шайбные грифы с привесками в виде "молоточков Тора", фибу-

лы, мечи, стрелы, топоры, копья, отдельные типы гребней, бус, части поясного набора с северным орнаментом.

В "ярославских" могильниках можно найти и некоторые элементы погребального обряда, характерные для Скандинавии, — треугольное кострище, обкладка камнями с перекрещивающимися линиями камней внутри насыпи. Важно подчеркнуть, что это наиболее яркие элементы, которые не являются массовым показателем, по крайней мере, для изучаемой территории.

3. Территория "ярославских" могильников представляет собой типичный транзитный район на большом торговом пути. Это отчетливо подтверждается на материале изучаемых памятников. В состав погребального инвентаря могильников входит не только северо-западный импорт, но и восточный, — булгарские кувшины, салтовские поясы, диргемы, некоторые типы бус.

4. Чрезвычайно важным, в частности для выяснения характера, времени и направления связей со Скандинавией является изучение хронологии "ярославских" могильников. Хронология погребальных комплексов этих памятников, отдельных категорий вещей, найденных в них, и датировка могильников в целом имеет первостепенное значение для определения времени функционирования Волжского торгового пути "из варяг на восток" и интенсивности использования этой важной торговой артерии.

5. Вопросы хронологии этих памятников интересовали многих исследователей, которые обращались к данному материалу. Наиболее тщательно и развернуто разработана хронология новейшими исследователями могильников М. В. Фехнер и Н. Г. Недошивиной. Они являются сторонниками узкой хронологии могильников /в основном — X в. — первая половина XI в./. Я. В. Станкевич более широко датировала эти могильники /середина VIII — первая половина XI вв./.

6. В настоящее время хронологические шкалы отдельных категорий вещей и обряда, необходимые для датирования "ярославских" могильников, практически не разработаны. Хронологическими индикаторами являются в основном импорты, главным образом, скандинавские или вещи, аналогичные скандинавским. Остальной набор погребального инвентаря либо вообще не поддается датировке, либо датируется очень широко. Те вещи, которые принято считать местными, — шумящие привески, глиняные лапы и кольца, керамика, отдельные типы бус, гребней и т. д. также не имеют хорошо разработанной типологической и хронологической шкалы. Таким образом, для установления хронологии приходится пока пользоваться в основном вещами импортного происхождения или аналогичными им.

7. Пока следует говорить только о предварительной хронологии могильников. Но уже сейчас возможно внести два существенных корректива в хронологию, разработанную новейшими исследователями, — во-первых, IX в. может быть представлен более широко во всех трех могильниках; во-вторых, максимальное количество погребений с импортами приходится на середину X в. Верхняя дата существования могильников вырисовывается пока расплывчато, по всей видимости в рамках XI столетия.

8. Все три могильника в какое-то время сосуществуют друг с другом, но возникают они не одновременно. Самым ранним является Тимеревский /IX в./, за ним следует Михайловский /рубеж IX-X вв./ и последним — Петровский могильник /X в./. Важно отметить, что подобная хронологическая разница подтверждается и обрядом погребения. Здесь везде преобладает трупосожжение, но процент трупоположений возрастает, и в Петровском могильнике соотношение трупоположений /43%/ уже примерно равное с трупосожжениями /57%/.

9. Более обширную и глубокую информацию по этнической, социальной, экономической истории этого края, в том числе и с связях со Скандинавией, можно будет получить только в результате обнаружения и изучения поселений, синхронных данным могильникам, имеющих четкую стратиграфию, а таким материалом мы, к сожалению, пока не обладаем.

П.А. Раппопорт
докт. ист. наук
(Ленинград)

Церковь скандинавского типа в древнем
Смоленске

1. В Смоленске, близ церкви Ивана Богослова некогда стояла древняя постройка, о существовании которой помнили еще в XIX веке. Местный историк С.Н. Писарев высказал предположение, что это было здание училища, построенного в XII в. князем Романом Ростиславовичем. Это предположение в дальнейшем утвердилось в научной литературе.

В 1950 г. остатки древнего здания были впервые раскопаны архитектором И.Д. Белогорцевым. В 1955-1956 гг. раскопки продолжил архитектор И.Д. Барановский. К сожалению, раскопки проводились дилетантски и не сопровождались точной фиксацией. Поэтому в 1958 г. постройка была повторно раскопана археологической экспедицией под руководством Д.А. Авдусина. На этот раз древнее здание было вскрыто полностью и вполне профессионально, а итоги раскопок были опубликованы.

2. Раскопанная постройка имеет совершенно необычную для древнерусского зодчества форму - это ротонда. Здание имеет в плане форму правильного круга с наружным диаметром 18 м. Внутри постройки довольно тесно расположены 4 массивных прямоугольных столба. Строительная техника - типичная для смоленских памятников XII в.

Полное отсутствие в древнерусской архитектуре каких-либо аналогий данной постройке крайне затрудняет ее интерпретацию. На смену наивному рассуждению об "академической школе" было выдвинуто также ничем не подкрепленное, предположение о ее военном значении.

3. Между тем, постройки с аналогичным планом в XII в. хорошо известны. Это круглые церкви, получившие в это время широкое распространение в Скандинавии и Северной Германии. Несмотря на то, что смоленская ротонда в отличие от этих церквей, не имеет апсиды, сходство их планов чрезвычайно велико. Некоторые круглые церкви Дании и Швеции второй половины XII в. имеют планы, почти точно совпадающие по конфигурации и размерам с планом смоленской ротонды.

4. Сходство планов позволяет предположить, что смоленская ротонда - остатки "немецкой божницы", церкви Богородицы, о существовании которой в Смоленске известно из русских и немецких документов XIII века. В пользу такого предположения говорят и некоторые косвенные данные. Наконец, об этом же свидетельствует и наличие близ ротонды заброшенного лютеранского кладбища, которое, по-видимому, традиционно существовало на этом месте.

Руководителем строительства "немецкой" церкви был, по-видимому, скандинавский зодчий, но строителями ее, судя по строительной технике, были смоленские мастера.

А. Зарина
канд. ист. наук
/Рига/

Скандинавские изделия из ливского
могильника в Саласпилс Лаукскола .

1. Археологический памятник Саласпилс Лаукскола расположен на правом берегу р. Даугавы в 22 км от Риги. В